

Глава 15. Храм Синчжи (15) Без остатка

—

Юаньфу, неся раскалённый угольный таз, подошёл: «А? Почему господин Линь так сильно болен?»

«Тсс». Сяо Фу приложил указательный палец к губам, говоря тихо: «Он спит. Не шуми. Поставь таз сюда».

Юаньфу поставил таз, нагнувшись: «Господин, мой брат вернулся и сказал, что мастера сделали эти... маленькие стекляшки».

«Какие ещё стекляшки? Это очки, невежда».

«Да, да, очки. Редкая вещь, я же её не видел».

Сяо Фу ответил: «Неси сюда, мне нужно присматривать за маленьким пациентом».

Вскоре Юаньцин принёс все вещи: «Господин, цинь господина Линя и та шкатулка, я принёс всё».

«Положи их туда», — не поднимая головы, сказал Сяо Фу.

«А ещё...»

Сяо Фу повернул голову: «Что-то ещё?»

«Да...» Видя его нерешительное выражение лица, Сяо Фу встал и подошёл к нему. Юаньцин, видя, что господин Линь спит, понизил голос и сказал: «Тот Тан Мэнъян, он действительно обрезанный рукав, более того он из известной семьи в Цзяннани и известен своим талантом».

«Какая чушь, этот обрезанный рукав».

Юаньцин: «...»

Сяо Фу нахмурился: «Эти вещи, которые ты принёс от него, ты протёр?»

«Всё протёр, и вот это». Юаньцин достал из-за пазухи маленькую шкатулку: «Это копия тех очков, которые были у премьер-министра Сюэ. Мастер сказал, что они почти не отличаются».

«Это они?» Сяо Фу открыл шкатулку и увидел две тонкие стеклянные пластины, соединённые серебряной оправой, и две складные дужки. Он сразу понял, как ими пользоваться, и примерил их на переносицу.

«Голова кружится». В глазах Сяо Фу лицо Юаньцина распухло. Пока он изучал их, Юаньцин колебался: «Есть ещё кое-что».

«Ты можешь сказать всё сразу?»

«Могу. Я уже вернул очки премьер-министру Сюэ. Когда я возвращался ночью, то увидел, как его слуги закапывают что-то во дворе».

«О? И что они закапывали?»

«Материнское насекомое гу».

Сяо Фу снял очки, протёр их большим пальцем, но они стали только мутнее, поэтому он протёр их рукавом, и, не торопясь, сказал: «Стратегия господина Сюя не очень хороша, но для Юйвэнь Дуо достаточно. Он пытается устранить всех, кто ему мешает, и поставить на их место своих людей».

«Поэтому я выкопал куклу. На следующий день чиновники из цензората действительно пришли обыскивать резиденцию премьер-министра, но после долгих поисков ничего не нашли и вынуждены были уйти». Юаньцин совершил доброе дело, но не раскрыл себя. Увидев, что семья премьер-министра Сюэ в безопасности, он ушёл.

Пока они разговаривали, Мо Лю, тяжело дыша, подбежал, неся только что сваренное лекарство: «Вторая госпожа, как вы и сказали, я сварил четыре чашки до двух».

На лице Сяо Фу снова появилась улыбка, и он выглядел как хитрый лис: «Мо Лю, твой господин спит. Я дам ему лекарство позже».

«Хорошо, вторая госпожа», — Мо Лю не стал спорить. Взглянув на Юань, он присел на кровать и сунул руку под одеяло.

Сяо Фу схватил его за плечо: «Что ты делаешь?»

«...Вторая госпожа, ой, больно. Грелка, грелка остыла! Я хочу поменять её для своего господина, почему вы меня так сильно держите?»

«У меня сильные руки», — Сяо Фу отпустил его. «Ты тоже устал, иди поспи. Я присмотрю за твоим господином. Попрошу кого-нибудь сменить грелку».

«Но...» Мо Лю поднял на него глаза: «Но прошлой ночью я спал со своим господином».

Сяо Фу уставился на него, глубоко вздохнул и сказал: «Иди поспи в углу. Угля хватит на всех. У твоего господина лихорадка, ты можешь заразиться».

«О, тогда я посплю там. Спасибо, вторая госпожа».

Мо Лю лёг на кушетку, отделённую ширмой. Через тонкую ширму он мог видеть, как Сяо Фу поит его господина лекарством.

«Такая красивая, высокая и сильная госпожа... Моему господину она очень нравится, и это, кажется, правильно. Вторая госпожа действительно хороший человек».

Сяо Фу поднял Линь Цзыкуя, чтобы напоить лекарством. Тот надул щёки и пробормотал, что горько.

Сяо Фу: «Что горче, лекарство или имбирный отвар?»

«Имбирный отвар».

«Тогда выпей лекарство. Ты же выпил весь имбирный отвар, хотя он был таким горьким?»

«Но ты обманула меня, ты сказала, что он безвкусный, поэтому я и выпил».

«Ты обижаешься на меня?»

«Да».

Под влиянием болезни Линь Цзыкуй, казалось, забыл о своих манерах.

Но Сяо Фу это понравилось. У учёного, оказывается, тоже есть характер. Когда он такой мягкий, он, наверное, всё держит в себе, и это может быть вредно.

Глаза Сяо Фу светились улыбкой, которую он сам не замечал: «Тогда я попрошу у тебя прощения, хорошо?»

Линь Цзыкуй, выпивая лекарство, поднял глаза: «Мм?»

«Я принёс тебе кое-что», — Сяо Фу достал блестящие очки, — «Примерь».

«Очки?» Линь Цзыкуй узнал их и был шокирован: «Откуда это?»

«Просто так получилось, что я знаю мастера, который умеет их делать. Это ничего особенного. Вот так их носят». Сяо Фу помог ему надеть очки. Линь Цзыкуй инстинктивно закрыл глаза. Его длинные ресницы касались стекла, и когда он открыл глаза, раздался легкий звук, как будто что-то треснуло.

Сквозь стекло он в изумлении смотрел на Сяо Фу, стоявшего перед ним.

Сяо Фу спросил: «Ну как?»

Линь Цзыкуй моргнул и указал на его уголок глаза: «Вторая госпожа, у вас здесь родинка?»

Маленькая родинка, под ресницами. Она была едва заметна, но Сяо Фу был так близко, что Линь Цзыкуй мог её видеть.

Сяо Фу понял, что очки работают. Улыбнувшись, он сказал: «Посмотри на меня внимательно. Я похож на мужчину?»

Линь Цзыкуй замялся: «Не... не очень».

Сяо Фу: «Значит, очки не очень хороши?»

«Очень хороши», — Линь Цзыкуй кивнул, оглядываясь вокруг. Он мог видеть деревья за окном, а не просто смутные цвета. Он улыбнулся: «Я так давно не видел мир таким чётким».

На самом деле, мир был не совсем чётким, но намного лучше, чем раньше. Но Линь Цзыкуй всё равно сказал, что очки очень полезны.

«Вторая госпожа, эта вещь... наверное, очень ценная».

Сяо Фу наблюдал за ним и заметил, что, надевая эту вещь, он слегка изменился. Его чистый нрав теперь был полон сдержанности. Сяо Фу пристально посмотрел на него и сказал: «Разве я тебе не говорил? Это сделано знакомым мастером, поэтому он не берет плату. Осколки стекла ничего не стоят».

Линь Цзыкуй сказал: «Этот предмет был привезён из Западных регионов на Центральные равнины в первый год правления императора Вэньтая, и они очень редки. Стекло само по себе ценно, и во всём Цзиньлине их всего несколько пар. Раньше... у меня был друг, который хотел найти мне такие, но он не смог их купить».

«Тот друг, это Тан Мэньян?»

«Да. Вторая госпожа знает его?»

Маркиз Сяо хмыкнул, улыбаясь без тепла: «Я слышал, как ты говорил о нём несколько дней назад. Какой-то секретарь пятого ранга, где ему найти такую редкую вещь?»

«...»

Линь Цзыкуй колебался: «...Как госпожа... ?»

«Я же тебе только что сказал, я знаю одного...»

Сяо Фу повторил то же самое. К счастью, Линь Цзыкуй всё ещё был немного взволнован и растерян, поэтому не задавал лишних вопросов. Он просто почувствовал тепло в сердце. Вторая госпожа была так добра к нему. Это, должно быть, его награда за хорошие дела в прошлой жизни.

Линь Цзыкуй спал несколько раз, и каждые два часа ему меняли грелку. Одна была у него в руках, другая у ног. Когда Сяо Фу менял их, он неизбежно касался его кожи. Кожа у учёного, который не знал тяжёлого труда, была очень нежной, как нефрит.

Если бы он не боялся напугать Линь Цзыкуя, Сяо Фу, наверное, не удержался бы и ущипнул его.

К счастью, он сдержался, но в голове непроизвольно возник образ Линь Цзыкуя, каким он был в тот раз, без одежды.

Через два дня Линь Цзыкую стало намного лучше.

Во дворе лежал белый снег, а в комнате горело несколько угольных тазов, отчего было повесенному тепло. Он сидел, укутавшись в толстый мех, и писал, а на его переносице были очки. От него исходил тёплый и элегантный вид учёного

Мо Лю, раздувая уголь, из которого летели искры, спросил: «Господин, как вторая госпожа достала такую редкую вещь, как очки?»

«Она сказала, что знает мастера, который умеет их делать». Линь Цзыкуй верил ей. Господин Сяо был чиновником в Министерстве доходов. Хотя это не самая высокая должность, но она была более влиятельной, чем должность пятого ранга в Академии Ханьлинь, так как Министерство доходов управляет финансами, землёй и налогами всей страны.

Так что не было ничего удивительного в том, что вторая госпожа знала несколько мастеров.

«О... Но, господин, раз у вас есть такая вещь, почему вы всё равно читаете, прижавшись к книге?»

Лицо Линь Цзыкуя было в книге: «Буквы слишком маленькие, я всё равно плохо их вижу».

Сяо Фу, который только что подошёл к двери, остановился: «Очки бесполезны?»

«А?» Линь Цзыкуй поднял голову, поправив очки: «Вторая госпожа, вы здесь? Нет, нет, очки очень полезны».

«Я слышал, что ты только что сказал». Сяо Фу подумал, что этот мастер никуда не годится, что он сделал.

Линь Цзыкуй не знал, как выкрутиться, и лишь покачал головой: «Нет, они очень хороши».

Мо Лю добавил: «Вторая госпожа, вы не знаете. Раньше у нашего господина тоже было плохое зрение, но не так сильно. Он мог читать и писать. Но за несколько дней до экзаменов три года назад, у него вдруг сильно заболели глаза. После этого его зрение стало ещё хуже. Когда люди подходят, он даже не может различить мужчину от женщины, если они не заговорят».

«Сильная боль за несколько дней до экзаменов?» Сяо Фу нахмурился, сразу подумав о заговоре. Такое часто случалось. Линь Цзыкуй, сдав экзамен три года назад, стал цзеюанем провинции Хуайнань, что говорит о его таланте. Вероятно, он был жертвой чьей-то зависти.

«Может, кто-то специально навредил твоим глазам из-за зависти?»

Линь Цзыкуй помолчал, затем махнул рукой и мягко сказал: «Мо Лю говорит ерунду. Вторая госпожа, я тоже хочу вам кое-что дать».

«Я ещё не поблагодарил брата Чэня за то, что он принёс мне эти вещи». Линь Цзыкуй встал, взял деревянную шкатулку, которую он принёс из дома Тан, и отдал её Сяо Фу.

«Это для меня?»

«Да». Он серьёзно кивнул.

Сяо Фу открыл шкатулку, и его выражение лица застыло.

«Твоё... семейное имущество? Ты отдал его мне?»

Линь Цзыкуй снова кивнул, немного нервничая: «Это не так много, но это всё, что у меня есть. Вторая госпожа, пожалуйста, не презирайте это». Линь Цзыкуй подсчитал, что если продать это имущество, то получится около семисот лянов. В уезде Фэнтай этого хватило бы на всю жизнь, но в Цзиньлине — нет. И в глазах второй госпожи это, наверное, ничего не значило.

Настроение Сяо Фу внезапно стало немного сложным.

Накидка, которую он подарил Линь Цзыкую, стоила, возможно, тысячу лянов золотом, но для Сяо Фу это была всего лишь одежда. Поэтому он мог просто подарить её.

Но семейное имущество Линь Цзыкуя... Сяо Фу смутно помнил, как Линь Цзыкуй говорил, что это всё, что у него было, и он не хотел это продавать, даже когда ушёл из Академии Интянь, чтобы заниматься в заброшенном храме Синчжи.

Если он не сдаст экзамен, это имущество будет его единственным спасением.

Но теперь он отдал это ему.

«Линь Цзыкуй, ты что, дурак?»

Линь Цзыкуй не ожидал такого ответа. Он на мгновение замер, выглядя растерянным: «Почему вы так говорите, вторая госпожа?»

Сяо Фу закрыл шкатулку и посмотрел на него сложным взглядом: «Не дурак? Ты отдал мне всё»

своё состояние?»

«Но... но вы моя жена. Я отдаю вам семейное имущество — это естественно». Сказав это, он вдруг понял, что сказал что-то не то, и почесал затылок, прежде чем добавить: «...невеста».

«Тогда я верну это тебе. Когда мы поженимся, тогда ты мне и отдашь». Сяо Фу поставил шкатулку обратно.

Линь Цзыкуй не заметил ничего подозрительного. Он пристально посмотрел на Сяо Фу, плотно поджав губы, и его тон стал серьёзным: «Когда я сдам экзамен, я возьму вас в жёны по всем правилам».

Сяо Фу слегка опешил, но затем на его губах появилась улыбка: «Линь-лан, я буду ждать, когда ты станешь цзиньши и проедешь на коне по городу с парадом».

—

<http://bllate.org/book/14420/1274660>